

Конфликтология / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Панов Д.С. От расширения к ограничению: реформы ЦРУ при президентских администрациях Д. Эйзенхауэра и Дж. Кеннеди // Конфликтология / nota bene. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2454-0617.2025.2.73723 EDN: IWRTRN
URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73723

От расширения к ограничению: реформы ЦРУ при президентских администрациях Д. Эйзенхауэра и Дж. Кеннеди

Панов Денис Сергеевич

ORCID: 0009-0000-7454-5327

аспирант, институт общественных наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

119571, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, 82

✉ denpanov3000@yandex.ru

[Статья из рубрики "Политические конфликты в мировой политике и международных отношениях"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2025.2.73723

EDN:

IWRTRN

Дата направления статьи в редакцию:

17-03-2025

Дата публикации:

10-05-2025

Аннотация: Объектом исследования является функционирование органов национальной безопасности в американской внешней политике в период администраций Д. Эйзенхауэра и Дж. Кеннеди (1950-е – 1963 гг.) Предметом исследования являются изменения в деятельности и полномочиях ЦРУ в связи со сменой политических курсов двух президентов. Данная работа позволяет понять движущие причины современных событий на примере прошлого. В статье исследуется конфликт в системе «президент-спецслужбы», а именно соотношение роли и места ЦРУ в период консервативной администрации президента Д. Эйзенхауэра и либеральной Джона Кеннеди. Особое внимание уделяется директору разведки Аллену Даллесу, являвшегося одним из наиболее значимых лиц в американской внешней политике. Акцент в работе также

сделан на расширении и сокращении полномочий, организационных реформах, их причинах и тайных операциях, которые послужили катализатором давно назревавших изменений. В исследовании использованы историко-сравнительный метод для анализа подходов администраций Эйзенхауэра и Кеннеди, историко-системный метод для изучения роли ЦРУ в контексте внешней политики, а также анализ документов (законов, директив, мемуаров) для реконструкции событий и выявления причинно-следственных связей. Номотетический метод выявляет закономерности между работой спецслужб и политическими циклами. Проведённое исследование выявило противоречия в американской национальной безопасности в середине XX века, которые лежали в системе «президент США – спецслужбы». В 1950–1960-х гг. спецслужбы США, особенно ЦРУ, широкомасштабная деятельность проводилась благодаря консервативному политическому циклу и большим полномочиям. Особое внимание в исследовании уделяется директору ЦРУ, который оказывал заметное влияние на внешнюю политику. Теоретическая новизна работы заключается в реализации синтеза исторического и политологического подходов. Историко-архивный анализ первичных документов позволил реконструировать институциональные механизмы воздействия спецслужб на американский внешнеполитический процесс. Политологическая интерпретация полученных данных через призму циклической теории А. Шлезингера-мл. выявила влияние смены циклов (консерватизм/либерализм) на динамику институционального взаимодействия между президентом и разведкой.

Ключевые слова:

США, Дуайт Эйзенхауэр, Джон Кеннеди, Аллен Даллес, Холодная Война, ЦРУ, тайные операции, теория международных отношений, парадигма реализма, парадигма либерализма

После Второй мировой войны в условиях назревания конфронтации с СССР у американского политического истеблишмента сформировался взгляд на систему международных отношений выраженный в реалистской парадигме. Согласно ей международная политика является борьбой за власть, а «цели внешней политики должны определяться в терминах национального интереса и поддерживаться соответствующей силой» [\[1, с.440\]](#). В условиях угрозы со стороны коммунизма разведывательные органы получили широкие полномочия на осуществление внешнеполитических акций, которые должны были противодействовать распространению враждебной для США идеологии и обеспечивать их национальную безопасность. Однако, деятельность разведывательных органов начала дестабилизировать обстановку по всему миру и порой не сочеталась с официальным курсом президента.

Проблема взаимоотношений президентской администрации и разведывательного сообщества США, обусловленных расширением функционала разведки в период холодной войны, остаётся недостаточно систематизированным как в зарубежных, так и в отечественных исследованиях. В работах Д. Талбота, Т. Вейнера и С. Кинзера изучается в большей степени биография и деятельность А. Даллеса на посту директора ЦРУ. Анализ оперативной деятельности разведки представлен в исследованиях П. Глиехсеса и Н.Н. Платошкина где акцент сделан на механизмах планирования тайных операций, системных ошибках и долгосрочных последствиях вмешательства для международных отношений. Институциональная эволюция разведсообщества рассмотрена в работах М. Ю. Дундукова через призму адаптации спецслужб к меняющемуся геополитическому

ландшафту. При этом исследование А.А. Сергунина предлагает точечный анализ реформ эпохи Кеннеди (1961-1963), раскрывающий попытки демократизации контроля над ЦРУ.

Данное исследование нацелено на формирование представления о масштабах и характере сложившихся противоречий в системе «президент США – спецслужбы». В работе изучается институциональный конфликт компетенций с учётом взглядов государственных деятелей американского политического истеблишмента на внешнюю политику Америки и раскрываются причинно-следственные связи безграничной деятельности ЦРУ в эпоху Холодной войны.

Для успешного исследования необходимо определить роль институтов разведки во взаимосвязи со взглядами на международные отношения администраций Д. Эйзенхауэра (1890-1969) и Дж. Кеннеди (1917-1963) относящихся к консервативному и либеральному циклу соответственно. В рамках статьи проводится анализ противоречий между президентом и спецслужбами в области их функционирования в определённый исторический промежуток, что впоследствии повлияло на проведение реформ в изучаемой области. Трансформация органов национальной безопасности в рамках определённых циклических периодов позволяет получить понимание роли данных институтов в рамках деятельности США на мировой арене, которые до сих пор имеют высокую степень актуальности в связи с приходом к власти Д. Трампа и изменением работы ЦРУ при новой президентской администрации.

Проведённая научная работа базируется на анализе письменных источников. В рамках исследования проводится анализ нормативно-правовых актов, что позволяет проследить юридическое оформление и изменения статуса спецслужб в системе государственного управления США, а также выявить непубличные механизмы принятия решений. Изучение делопроизводственных документов ЦРУ и ОКНШ (директивы, меморандумы и т. д.) даёт возможность произвести критический анализ структурных проблем разведсообщества и изучить позиции сторонников и противников усиления ЦРУ. Также уделяется внимание публичным выступлениям и пресс-материалам президента - данный вид источников позволяет сопоставить публичную риторику с закрытыми директивами, выявить стратегии легитимации тайных операций и соотнести их со взглядами президентов по внешнеполитическим вопросам. Исследование вышеупомянутых источников в комплексе позволяет дополнить картину в области внешнеполитического измерения национальной безопасности США. Закон о ЦРУ 1949 года отчёт, отчёт Комиссии по организации исполнительной ветви власти 1955 года; материалы слушаний в Комитете по вооружённым силам Сената США и т. д. используются в научной среде, но не так часто. Рассекреченные документы, в частности, меморандум ОКНШ «Об оправдании военного вмешательства США на Кубе» 13 марта 1962 года; меморандум министерства обороны со встречи с президентом 16 марта 1962, также используются, однако, они не до конца изучены, что даёт возможность обратить внимание на ранее не рассматриваемые аспекты.

За основу научной статьи взята концепция политических циклов Артура Шлезингера «Циклы американской истории». Согласно ей американская история представляет из себя смену двух друг за другом периодов. К первому относится либеральный, который характеризуется общественной целеустремлённостью и сопровождается реформаторскими преобразованиями [\[2, с. 56\]](#). Среди них выделяется президентство Дж. Кеннеди в 1961 году [\[3\]](#). Ко второму относится консервативный, характеризующийся сдерживанием реформ и каких-либо изменений. Этот цикл оказывает такое же серьёзное воздействие на американскую политическую систему, как и первый. К данному периоду

относится президентство Д. Эйзенхауэра известного своей консервативной политикой и непримиримой борьбой с СССР, которая способствовала расширению полномочий разведки и широкомасштабной их деятельностью [2, с. 57]. Данные циклы характеризуются определёнными подходами к внешней политике, а это в свою очередь отражается на работе органов национальной безопасности. В этой связи теория А. Шлезингера позволяет понимать в каких политических условиях они действовали до и после смены президентов, а также как это отразилось на их работе.

Согласно Ф. Клинбергу в американской внешней политике также выделяются циклы. Периоды «экстраверсии» выраженные в оказании экономического, дипломатического или военного давления на другие нации для достижения целей и «интровертные» заключающиеся в сосредоточенности на внутренних делах [4, с. 239-273]. На каждом этапе вовлечённости в мировые дела политика формируется в соответствии с определёнными ценностями и связана с внутривнутриполитическими циклами [2, с. 73]. С учётом позиции Ф. Брайра, что внешняя политика перестаёт быть прерогативой исключительно только министерств иностранных дел [5, с. 29]. Сложные и многочисленные процессы, происходящие на мировой арене требуют всё более слаженной работы различных ведомств и структур. В связи с этим внимание стоит уделить функционированию органов национальной безопасности, в частности деятельности американской разведки, основной сутью которой является обеспечение национальных интересов государства на международной арене созданной в период принятия консервативного Закона о национальной безопасности 1947 года [6].

«Отношение государства к международной политике является динамическим качеством. Оно изменяется вместе с изменением силы государства, которая может выдвинуть его на передний край в международной политике, а может лишить его возможности активно действовать на международной арене» [7, с. 28]. Действуя в условиях анархичности, страна должна полагаться на свои силы, чтобы обеспечить свою безопасность.

В рамках трансформации системы международных отношений и развития консервативных взглядов была организована целая сеть институтов, непосредственно отвечавших за эффективное функционирование государства и действовавших с позиций парадигмы реализма. Закон о национальной безопасности 1947 года перестроил систему вооружённых сил, внешней политики и разведывательных структур. Он стал маркером для дальнейшего развития органов, позволяющих достигать национальные интересы любыми возможными способами.

В 1946 году ещё до принятия Конгрессом Закона о национальной безопасности была учреждена должность директора центральной разведки, который являлся руководителем всей американской разведки и главой ЦРУ. Изначально его функции были в большей степени координационными, а не управленческими. По мере развития разведки и создания новых органов, возникла необходимость в расширении его полномочий. Первые попытки расширения были предприняты при Г. Трумэне, а в последующие годы полномочия увеличивались [8, с. 319-320].

Конгресс, опираясь на Закон о ЦРУ 1949 года, расширил полномочия разведывательного ведомства [9]. Центральное разведывательное управление (ЦРУ) и его руководитель, совмещавший должность директора центральной разведки, стали ключевыми фигурами в структуре национальной безопасности. Директору предоставили расширенные возможности для управления тайными операциями, включая увеличение

финансирования без необходимости согласования с бюрократическими процедурами [\[6\]](#). Это способствовало усилению влияния разведывательной структуры, а глава разведки стал играть ключевую роль в обеспечении национальной безопасности.

Период президентства Дуайта Эйзенхауэра (1953-1961) тесно связан с продолжением антисоветской политики. Этот исторический промежуток характеризовался неослабевающим маккартизмом во внутренней политике. Во внешней политике курс президента был направлен на реализацию доктрины «массированного возмездия» и проведение активной блоковой политики под руководством Джона Фостера Даллеса — одного из главных «ястребов» внешнеполитического истеблишмента США. Также этот период характеризовался активной фазой тайных операций ЦРУ, санкционированных директивой № 10/2 1948 года ещё при предыдущем президенте Гарри Трумэне и подтверждённых секретными директивами Совета Национальной Безопасности: № 5412 от 15 марта 1954 года, № 5412/1 от 12 марта 1955 года и № 5412/2 от 28 декабря 1955 года уже в период нахождения у власти Д. Эйзенхауэра [\[10\]](#). Исторические условия создавали благоприятную почву для расширения полномочий органов национальной безопасности, которые органично встроились под общие тенденции американской внешней политики в период конфронтации между сверхдержавами. Концентрация большого объёма информации и главенство информационно-аналитической функции сделали организацию тайным инструментом американской внешней политики, на который возлагались наиболее важные задачи за границей [\[8, с.133\]](#).

Понятие «разведывательное сообщество США» появилось в официальном документе впервые благодаря комиссии Гувера в 1955 году. В сообщество вошли Центральное разведывательное управление (ЦРУ), Агентство национальной безопасности (АНБ), Федеральное бюро расследований (ФБР), Государственный департамент, военные ведомства и Комиссия по атомной энергии [\[11\]](#). Это показало, что образовалась группа ведомств, которые имеют непосредственное отношение к внешней политике и, следовательно, влияют на неё.

Генерал-лейтенант Беделл Смит в 1949 году стал Директором центральной разведки. Он стал совершенствовать деятельность ЦРУ и назначил Аллена Даллеса, который имел богатый опыт в данной области, заместителем директора по вопросам планирования. Бывший резидент Управления Стратегических Служб был активным сторонником создания разведывательного ведомства, выступал на слушаниях в Конгрессе и, по сути, заложил концептуальную основу ЦРУ. А. Даллес выступал за широкие полномочия организации – наделения её обширными правами во внешнеполитической деятельности в системе исполнительных органов США [\[12, с. 525-528\]](#). Подразделение планирования активно занималось проведением тайных операций, что давало возможность использовать различные методы для продвижения национальных интересов США на мировой арене.

С 1953 года пост директора ЦРУ занимал младший брат главы Государственного департамента Дж. Ф. Даллеса Аллен Уэлш Даллес. Он стал первым гражданским лицом в руководстве подобной структуры. Ещё до своего назначения на пост главы разведки он имел чёткие представления по борьбе с коммунизмом [\[13\]](#). А. Даллес был прагматичным государственным деятелем, воспитанным в соответствии с пуританской моралью, что «мир – это вечное поле битвы между праведностью и злом» [\[14\]](#). Его назначению поспособствовали антисоветизм, политический вес старшего брата, а также высокое положение в республиканской партии и финансовом мире.

С момента назначения Аллена Даллеса главой ЦРУ у него уже было достаточное количество власти для воплощения своего взгляда касательно положения США в системе международных отношений. Учитывая, что он и его брат активно занимались внешней политикой и были яркими антикоммунистами это создавало опасный прецедент, так как, по сути, создавался тандем способный иметь большое влияние на формирование агрессивного внешнеполитического курса. Впоследствии комиссия Дулиттла и комитет советников при президенте по вопросам разведывательной деятельности за рубежом в своих отчётах акцентировали на этом внимание [\[15\]](#).

В качестве доказательства большой автономии деятельности ЦРУ в области внешней политики писал разведчик Кермит Рузвельт. Это касалось планов государственного переворота в Иране и его одобрения главой Государственного департамента Дином Ачесоном: «Мне не хотелось поднимать с ним [госсекретарём] этот вопрос <...> Мы не видели смысла вовлекать уходящую администрацию в то, к чему, как мы думали, у них может быть меньше энтузиазма, чем у республиканцев» [\[14\]](#). Для успешного воплощения замыслов им требовался человек с такими же консервативными взглядами как и у них, но в Овальном кабинете. Им оказался Д. Эйзенхауэр.

В этот отрезок истории деятельность разведывательной организации достигла небывалого размаха, было проведено множество тайных операций, которые оказали серьёзное влияние на международную обстановку. Следование в фарватере парадигмы реализма, которая определяла интерес в качестве силы и власти, позволяло использовать широкий спектр действий для достижения поставленных целей. ЦРУ активно применяло нелегитимные методы для достижения поставленных целей. Это соответствовало заявлению Аллена Даллеса, который однажды отметил, что директор ЦРУ должен оставлять моральные принципы за пределами своей работы [\[16, с.7\]](#). Благодаря такому подходу под его руководством было проведено большое количество различных операций начиная с революций и различных переворотов, как в Иране (1953 г.), Гватемале (1954 г.) до политических убийств или попыток ликвидации, например Ф. Кастро и П. Лумумбы [\[2, с. 572\]](#).

Важно отметить, что увеличивались расходы на функционирование разведки. Если в 1952 году ЦРУ тратило 82 миллиона долларов в год [\[17, с.57\]](#) на осуществление своей деятельности, то к 1956 году – 800 миллионов долларов [\[18\]](#). В том же году был создан комитет советников при президенте по разведывательной деятельности за рубежом, который поручил провести дипломату Дэвиду Брюсу и прокурору Роберту Ловетту анализ деятельности ЦРУ в соответствии с директивой СНБ 10/2. По итогам анализа в 1957 году комиссия пришла к выводу, что инициаторы не представляли последствий к которым приведут вверенные организации широкие полномочия. Операции проводились «независимо и бесконтрольно» и только их малая часть была одобрена специальной группой 5412 СНБ. В докладе говорилось, что необходимо задуматься о последствиях активности разведывательной организации, которые шли вразрез с международным правом и нормами международных отношений, что в свою очередь порождало недоверие к американскому государству. На основе отчётов Д. Эйзенхауэру предлагалось пересмотреть «программы, ведущие к тайному вмешательству во внутренние дела практически любой страны, с которой мы поддерживаем отношения». Однако, президент не предпринял никаких действий [\[2, с. 573\]](#).

С победой на выборах в 1960 году кандидата от демократической партии Джона Кеннеди американская внешняя политика изменилась. Согласно теории Артура Шлезингера

старшего новая либеральная волна наступает в 60-е годы XX века. По мнению историка «отход от либерализма, который начался в 1947 году ..., должен прекратиться в 1962 г., возможно, на год-два раньше или позже» [\[19, с. 93\]](#). Основу политики Дж. Кеннеди составляли реформы как во внутренней политике, так и во внешней. Новый либеральный курс шёл вразрез с консервативной политикой которой следовала Америка после обострения взаимоотношений с СССР. Несмотря на то, что молодой президент был антикоммунистом, он предполагал нормализацию системы международных отношений. В частности, он призывал к диалогу, формулированию и пониманию проблем, разделяющих стороны конфликта, а также «нового начинания, не нового баланса сил, а нового мира закона, где сильные справедливы, слабые в безопасности и сохраняется мир» [\[20\]](#).

Дж. Кеннеди в своём выступлении в 1960 году заявил, что «Если под "либералом" подразумевается тот, кто смотрит вперед, а не назад, кто приветствует новые идеи без жесткой реакции, кто заботится о благосостоянии людей - их здоровье, жилье, школах, работе, гражданских правах и свободах, - тот, кто верит, что мы можем выйти из тупика и подозрений, которые сковывают нас в нашей политике за рубежом, если именно это подразумевается под "либералом", то я с гордостью могу сказать, что я - "либерал"» [\[21\]](#). Подобный подход безусловно не нравился его оппонентам, которые придерживались консервативных взглядов относительно международных отношений.

Таким образом сложилась ситуация, при которой президент с либеральными взглядами на международные отношения оказался во главе государства, имеющего консервативные настроения в политическом истеблишменте. Большое количество государственных служащих, находящихся на высоких должностях в США считали коммунизм серьёзной опасностью. Среди таких людей был Аллен Даллес, имевший влияние на внешнеполитическую деятельность к моменту прихода к власти Дж. Кеннеди.

Первые годы президента ознаменовались провалами во внешней политике США. Американские спецслужбы попытались провести тайную операцию по свержению Фиделя Кастро, которая готовилась ещё при предыдущем президенте [\[22, с.3; 2, с.598\]](#). Она закончилась крупными репутационными издержками, что поставило американское правительство в невыгодное положение, поскольку изначально не предполагалось раскрытие причастности США к данному конфликту [\[23\]](#). Разросшаяся операция свидетельствовала о том, что ЦРУ обладает широкими полномочиями, поскольку масштабы операции предполагали использование военной техники, в частности авиации для проведения бомбардировок.

События сильно ударили по имиджу Джона Кеннеди. Операция разрабатывалась разведкой с возможностью использования, в качестве одного из вариантов, американской мощи против режима Кастро на Кубе [\[22, с. 18\]](#). Успех операции зависел от уничтожения ВВС Кубы, но с самого начала всё пошло не по плану. Саботаж, устроенный американской разведкой не удался, так как не вся авиация была уничтожена и требовалась ещё одна бомбардировка. Дж. Кеннеди отказался от неё, боясь взрыва антиамериканских настроений из-за разоблачения американскими журналистами первой неудачной попытки уничтожения вражеской авиации. Это создало осложнения как для высадки десанта в бухте Кочинос, которая провалилась [\[24\]](#), так и для новой администрации президента в глазах мирового сообщества.

Другим немаловажным свидетельством деятельности органов национальной безопасности стали рассекреченные в ноябре 1997 года документы об операции

«Нортвудс», которые министр обороны представил 13 марта 1962 года. Данная акция была запланирована в рамках «Кубинского проекта» по свержению режима Фиделя Кастро. В её рамках предполагалось сбитие самолёта гражданской авиации США у побережья Кубы, террористические акты со стороны «кубинцев» на территории штата Майами, во Флориде и в других городах, включая Вашингтон, взрыв американского корабля и иные мероприятия [25]. ЦРУ при этом также являлось участвующей стороной и имело право вносить предложения по данному поводу. 16 марта 1962 года Джон Кеннеди отклонил данные предложения [26].

Сложилась ситуация когда работа разведывательных структур США шла вразрез с курсом президента. Реформы Дж. Кеннеди предполагали использование инструментов внешней политики таких как Агентство по международному развитию и Корпуса мира, которые были нацелены на продвижение демократических начал по всему миру и предоставление гуманитарной помощи нуждающимся государствам. Создание и функционирование этих организаций окончательно отделило военную помощь от гуманитарной и заложило основу для иностранной помощи США как инструмента политики [27]. Это должно было способствовать формированию позитивного образа США. В то же время структуры, частности ЦРУ, учреждённые в начале Холодной войны, были сформированы так, чтобы функционировать скрытно в условиях противостояния между сверхдержавами и при этом обеспечивать интересы США на международной арене действуя в рамках военно-политической стратегии.

Широкие полномочия различных ведомств входящих в разведывательное сообщество оказали воздействие на политический курс Джона Кеннеди. За провал в бухте Кочинос президенту пришлось брать ответственность на себя [28]. Аллен Даллес был отправлен в отставку. После представления плана по операции «Нортвудс» Лайман Лемницер будучи председателем ОКНШ был назначен Верховным главнокомандующим Объединённых Вооружённых Сил НАТО в Европе, что в свою очередь свидетельствует о понижении в должности.

Деятельность разведывательного сообщества наложила отпечаток на взаимоотношения между президентом и целым рядом институтов. Главы ведомств обладали большим политическим весом. Изменение взглядов на международные отношения являлось для них не только неприемлемым, но и угрожало их властным полномочиям. Это в свою очередь препятствовало реализации намеченного курса. Образовалась коллизия в рамках исполнительной власти, которую необходимо было решать.

Рассмотренные выше обстоятельства стали отправной точкой для проведения реформ, направленных на ограничение широкомасштабной деятельности ЦРУ. В период, когда А. Даллес был руководителем разведки, орган не ограничивался сбором и анализом разведывательных данных, но также предлагал готовые решения и скрывал важную информацию от президента. Такая практика подачи разведданных руководству страны не устраивала главу государства. Это стало причиной того, что помощники президента такие как А. Шлезингер, Т. Соренсен, П. Сэлинджер и М. Банди, У. Ростоу, Р. Комер и Г. Киссинджер развернули борьбу за контроль над внешней политикой [29].

Последовавшие трансформации в системе органов исполнительной власти нарушили систему взаимодействия разведывательного сообщества. Важной составляющей были изменения в работе Совета Национальной Безопасности. По мнению исследователя Александра Анатольевича Сергунина, Дж. Кеннеди и его администрацию не устраивала сложившаяся система СНБ, так как она была громоздкой и бюрократической. Были

расформированы как Совет по планированию, так и Совет по координации операций, а их аппарат переукомплектовали сотрудниками, обязанными продвигать президентскую линию [\[29\]](#).

В рамках реформ была учреждена должность военного представителя, первым назначенцем на которую был генерал М. Тейлор. В его обязанности входило контролировать работу разведывательных служб правительства, чтобы они соответствовали текущим и будущим потребностям президента. Кроме того, он работал совместно с консультативным советом по внешней разведке, отслеживая выполнение даваемых им рекомендаций [\[30\]](#). Совет же в свою очередь во главе с Дж. Килианом, благодаря поддержке президента смог принять много рекомендаций по реорганизации. В период с мая по ноябрь 1961 года состоялось 25 заседаний совета, что превысило количество заседаний за предыдущие пять лет его существования [\[31, с. 458\]](#).

В полномочия военного представителя также входило руководство спецгруппы № 5412 СНБ ведавшую тайными операциями. О данном комитете не знали даже в Конгрессе. Он состоял из высокопоставленных чиновников Госдепа, Министерства обороны, ЦРУ и аппарата Совета национальной безопасности [\[24\]](#). Специальными решениями СНБ № 55 и № 57 полномочия на проведение полувоенных операций передавались в Пентагон. Кроме того, президент ввёл требование, чтобы сотрудники ЦРУ, работающие под дипломатическим прикрытием, ставили послов в известность о своих операциях и координировали с ними свои шаги. Подобные меры вызвали сопротивление в разведывательных кругах [\[32\]](#). Однако, решающим ударом по позициям ЦРУ стало распоряжение Кеннеди в 1962-1963 годах о планомерном урезании бюджета, предусматривавшее 20%-ное сокращение расходов к 1966 году [\[33, с.397\]](#).

Такие изменения серьёзно осложнили взаимоотношения между президентом и государственными деятелями придерживавшихся консервативных взглядов. Несмотря на отставку Аллена Даллеса, которая сопровождалась признанием его заслуг, между ним и Дж. Кеннеди существовали разногласия. Бывший руководитель ЦРУ даже после отставки вёл себя как полноценный руководитель разведки, нацеливаясь на президента, лишившего его могущества и блестящей карьеры.

Между А. Даллесом и Белым домом, возглавляемым Дж. Кеннеди развернулась баталия. Экс-директор обвинил президента в провале, а также всячески стремился переложить вину на главу государства. А. Даллес даже намеревался опубликовать критическую статью, направленную против нового правительства и его политического курса, однако впоследствии решил воздержаться от публикации. Сохранившийся черновик, содержащий резкие высказывания в адрес Кеннеди и его администрации, проливает свет на многочисленные методы, с помощью которых руководство ЦРУ в период Даллеса фактически пыталось втянуть неопытного президента в кубинскую авантюру [\[34\]](#).

В совокупности с другими политическими решениями, которые Дж. Кеннеди планировал предпринять, он стремился соблюдать гласность и прозрачность в области внешней политики. Проведение реформ в рассматриваемой области затруднялось большим влиянием спецслужб, а именно различными подходами к американской деятельности в системе международных отношений. До конца намеченные изменения не получилось осуществить так как 22 ноября 1963 года Дж. Кеннеди был убит.

Проведённое исследование демонстрирует, что консервативный политический цикл и широкие полномочия давали спецслужбам США (в частности, ЦРУ) в 1950–1960-х годах

действовать как политическому актору с большой степенью автономности. Конфронтационный курс по отношению к СССР, а также родственные связи в верхах власти позволили А. Даллесу как главе ЦРУ аккумулировать в своих руках большую власть. Смена цикла с сохранением на должности директора ЦРУ А. Даллеса, который был убеждённым консерватором и за годы управления разведкой способствовавший расширению полномочий вверенной ему организации, позволяет утверждать, что интересы и методы работы разведки вступали в противоречие с официальным курсом новой президентской администрации. Ключевые закономерности в исследуемый период заключаются в следующем: 1. Прослеживается корреляция между политическими циклами А. Шлезингера и степенью полномочий спецслужб; 2. Экспоненциальный рост бюджета разведки и откровенная антисоветская политика вели к её обособлению; 3. Оперативная эффективность достигалась ценой нарушения международного права и дисфункций в системе государственного управления.

Либеральная президентская администрация Дж. Кеннеди столкнулась с мощной разведкой, которая достигла уровня проведения крупномасштабных военных вторжений на территорию суверенного государства и попыток применения действий террористического характера в США. Научная работа ЦРУ демонстрирует феномен ведомственной автономии, при котором разведывательное сообщество, обладая значительными оперативными полномочиями и закрытостью принятия решений, фактически осуществляло самостоятельную политику, зачастую вступающую в противоречие со стратегическими установками действующей администрации. Это подтверждает тезис о существовании глубинных институциональных противоречий в системе национальной безопасности США середины XX века.

Реформы проводимые новой администрацией способствовали ослаблению её влияния на американскую деятельность в системе международных отношений, что вызывало недовольство и сопротивление со стороны консервативных государственных деятелей. Это в свою очередь демонстрирует, что широкая автономия спецслужб — системная угроза демократическим процедурам. Чередование американских политических циклов подразумевает изменения в деятельности органов национальной безопасности. Однако, в данном случае этого не произошло.

Библиография

1. Morgenthau H.J. Politics among Nations. The struggle for power and peace. N.Y.: ALFRED A. KNOPF, 1949.
2. Шлезингер А. М. Циклы американской истории. – М.: Прогресс, Прогресс-Академия, 1992.
3. Galbraith J. The Liberal Hour. Boston: Houghton Mifflin, 1960.
4. Klingberg F. The Historical Alteration of Moods in American Foreign Policy. – "World Politics", 1952. Vol. IV, № 2. С. 239-273.
5. Braillard Ph. Relations internationales: une nouvelle discipline // Le trimesre du monde. 1994. № 3. – С. 29.
6. Панов Д.С. Формирование ЦРУ как ключевого инструмента внешней политики США в эпоху Холодной Войны // Международные отношения. 2024. № 4. С. 156-165. DOI: 10.7256/2454-0641.2024.4.72575 EDN: RARUAW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72575
7. Morgenthau H. J. Politics among Nations. The Struggle for Power and Peace. Third Edition. N.Y., 1961.
8. Дундуков М. Ю. Разведка и контрразведка США (с конца XVIII века и до наших дней). – Москва: ЛитРес: Самиздат, 2019.

9. Central Intelligence Agency Act of 1949, June 20, 1949, ch. 227, 63 Stat. 212.
10. National Security Council Directive № 5412, Mar. 15, 1954; National Security Council Directive № 5412/1, Mar. 12, 1955; National Security Council Directive № 5412, Dec. 28, 1955. URL: http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/89801/DOC_0000790232.pdf (дата обращения: 01.03.2025).
11. Intelligence Activities, a Report to the Congress by Commission on Organization of the Executive Branch of the Government (1953-1955). Washington: Government Printing Office, 1955.
12. National Defense Establishment (Unification of the Armed Services): Hearings Before the Committee on Armed Services, United States Senate, Eightieth Congress, First Session on S. 758, a Bill to Promote the National Security by Providing for a National Defense Establishment which Shall be Administered by a Secretary of National Defense, and for a Department of the Army, a Department of the Navy, and a Department of the Air Force Within the National Defense Establishment, and for the Coordination of the Activities of the National Defense Establishment with Other Departments and Agencies of the Government Concerned with the National Security: hearings, March 18, 20, 25, 26, April 1, 2, and 3, 1947. – Washington: U.S. Government Printing Office, 1947.
13. Weiner T. Legacy of Ashes: The History of the CIA. – 1st ed. – New York: Doubleday, 2007.
14. Кинзер С. Братья: Джон Фостер Даллес, Аллен Даллес и их тайная мировая война. URL: https://samlib.ru/a/aristah_w_s/bratxjadzhonfosterdallesallendallesiihtajnajamirowajawojna_stiwenkinzer.shtml (дата обращения: 03.03.2025).
15. Ranelagh J. The Agency: the Rise and Decline of the CIA. New York: Simon and Schuster, 1987.
16. Даллес А. Искусство разведки. Изд.: Международные отношения, 1992.
17. Gaddis J.L. Strategies of Containment. – New York, 1982. С. 57.
18. Report of the President's Board of Consultants on Foreign Intelligence Activities (February 1957).
19. Schlesinger A.M. Paths to the Present. – New York, 1949. С. 93.
20. Inaugural Addresses of the Presidents of the United States: from George Washington 1789 to George Bush 1989. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/kennedy.asp (дата обращения: 04.03.2025).
21. Address of John F. Kennedy upon Accepting the Liberal Party Nomination for President, New York, New York, September 14, 1960. URL: <https://www.jfklibrary.org/archives/other-resources/john-f-kennedy-speeches/liberal-party-nomination-nyc-19600914> (дата обращения: 06.03.2025).
22. Gleijeses P. Ships in the Night: The CIA, the White House and the Bay of Pigs. Journal of Latin American Studies. 1995. Vol. 27, № 1. С. 1-42.
23. Foreign Relations of United States (FRUS). Vol. VI. 1960.
24. Платошкин Н. Н. "Полёт бешеной собаки". Воздушные бои над заливом Свиней в апреле 1961 г. // "Военно-исторический журнал". 2013. № 4 (636). С. 36-41.
25. "Memorandum for the Secretary of Defense. Subject: Justification for US Military Intervention in Cuba (TS)". The George Washington University. 13 March 1962. URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/news/20010430/northwoods.pdf> (дата обращения: 10.03.2025).
26. "Memorandum for the record. By: Brig. Gen. Lansdale. Subject: Meeting with President, 16 March 1962". URL: <https://www.maryferrell.org/showDoc.html?docId=236#relPageId=24> (дата обращения: 10.03.2025).
27. Сахно А. Корпус мира в США: сила добра для развивающихся стран? // Журнал

- мировых исследований развития (МИР). 2017. № 2. С. 60-76. URL: https://global.hse.ru/data/2017/12/19/1159888439/2MIR_2_final_2017_FINAL_7.pdf#page=63 (дата обращения: 11.03.2025).
28. News Conference 10, April 21, 1961 by President John F. Kennedy. URL: <https://www.jfklibrary.org/archives/other-resources/john-f-kennedy-press-conferences/news-conference-10> (дата обращения: 12.03.2025).
29. Сергунин А. А. Джон Кеннеди и спецслужбы США // Военно-исторический журнал. 2011. № 12. С. 35-40. EDN: ONQJAR.
30. Memorandum: Functions of the Military Representative of the President. NSF. Meetings and Memoranda. Staff Memoranda, Maxwell Taylor, January-August 1961, box 327. JFKL.
31. Schlesinger A. Robert Kennedy and His Times. Boston: Houghton Mifflin, 1978.
32. O'Connor J.E. Interview with Robert Amory, February 9, 1960. URL: <https://www.jfklibrary.org/asset-viewer/archives/jfkoh-raj-01> (дата обращения: 12.03.2025).
33. Schlesinger A. A Thousand Days: Kennedy in the White House. Boston: Houghton Mifflin/Riverside Press, 1965.
34. Talbot D. The Devil's Chessboard. Allen Dulles, the CIA, and the Rise of America's Secret Government. NY: Harper Collins Publishers Inc., 2015.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст «Конфликт между парадигмами реализма и либерализма во внешней политике США с 1947 по 1963 годы» рассматривает значение и степень влияния органов национальной безопасности, в частности ЦРУ, на внешнюю политику американской администрации в период с 1947 по 1963 гг. Хотя автор указывает объектом своего исследования политику администраций Дуайта Эйзенхауэра и Джона Кеннеди, в заглавии обозначен иной временной промежуток, 1947-1963 г., т.е. исследование, как предполагается, включает и шесть лет президентства Г. Трумэна. Из контекста становится понятно, что точкой отсчета работы выбран, по всей видимости, Закон о национальной безопасности, принятый в 1947 г., что по своему логично; тем не менее противоречие следует как-то скорректировать/пояснить. Автор не указывает круг источников и методологию, из библиографического списка мы видим, что это широкий круг правительственных документов и мемуарной литературы, но представляется, что источниковая база должна быть должным образом представлена в начале работы. Точно так же тезис автора о том что «присутствует необходимость более глубокого изучения» заявленной темы, подразумевает что определенная степень изученности уже существует, соответственно, желательно пояснить в чем будет заключаться более глубокое изучение, т.е. в чем состоит степень новизны работы. В содержательной части работы также дает о себе знать непонятное игнорирование автором президентства Трумэна, в ходе которого собственно и стали складываться рассматриваемые автором парадигмы. Автор допускает явные фактические ошибки: «Период президентства Дуайта Эйзенхауэра (1953-1961) был ознаменован усилением противоборства с СССР. Этот исторический промежуток характеризовался маккартизмом во внутренней политике.... Также этот период характеризовался активной фазой тайных операций ЦРУ, санкционированных директивой № 10/2 1948 года и подтвержденных секретными директивами...» Президентство Эйзенхауэра началось с заморозки корейской войны и в дальнейшем противоборство с советским блоком приняло более предсказуемый и

сдержанный характер, маккартизм начался и процветал именно при Трумэне, цитируемая директива опять-таки принята при Трумэне и т.д. Собственно Холодная война началась также при администрации Трумэна. Выводы, к которым приходит автор, весьма упрощенно трактуют динамику внешнеполитического курса США в указанный период. По сути, автор утверждает, что Эйзенхауэр проводил консервативную силовую политику, а Кеннеди – либеральную. В случае с Эйзенхауэром тезис опирается на крайне небольшое количество доказательств (перевороты в Иране (1953 г.) и Гватемале (1954 г.), а идентификация Кеннеди как либерала во внешней политике основана на довольно абстрактной цитате из самого Кеннеди. Трактовка ключевых событий иногда носит поверхностно-публицистический характер: «в совокупности с другими политическими решениями, которые молодой президент планировал предпринять, развернулась битва за демократию. По итогу которой, 22 ноября 1963 года, Дж. Кеннеди был убит». Содержание и выводы работы непропорциональны задействованному корпусу источников, какая-либо новая глубина, на наш взгляд, не достигнута. Статья рекомендуется к доработке.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Название рецензируемой рукописи предполагает, что предметом исследования являются противоречия между реалистской и либеральной парадигмами внешней политики США в период с 1953 по 1963 годы. Однако, в самой статье речь идет скорее о роли разведывательного сообщества Соединенных Штатов и его отношениях с исполнительной властью. Анализ реалистской и, особенно, либеральной парадигм (идейных подходов) внешней политики США авторами не проводится. Исключение составляет лишь краткое описание идей Г. Моргентау как основоположника современного политического реализма. Такие знаковые фигуры как Дж. Кеннан («отец» стратегии сдерживания коммунизма) даже не упоминаются, равно как и представители либеральной парадигмы. Актуальность темы также вызывает сомнения, поскольку авторы не объясняют – какое значение исследование столь отдаленного исторического периода может иметь в современных условиях? Новые научные результаты могли бы придать актуальность исследованию, но они отсутствуют. Новых архивных материалов авторы не используют, опираясь на источники, которые давно находятся в открытом доступе и подробно изучены другими исследователями. Кроме того, в статье отсутствует формулировка цели исследования, что существенно затрудняет оценку его результатов или вклада авторов в исследуемую тему. Далее, авторы утверждают, что их исследование (в отличие от других работ по данной теме) является «комплексным». При этом они не поясняют – в чем заключается эта «комплексность» и, самое главное, к каким новым значимым результатам приводит «комплексный подход»? Авторы стремятся дополнить теорию циклов американской истории А. Шлезингера-младшего, но в итоге лишь подтверждают ее центральный тезис, согласно которому в основе динамики американской истории лежит чередование консервативных и либеральных циклов. Прочие выводы авторов также не претендуют на оригинальность – напр., «в рамках данного исследования выяснилась прямая взаимосвязь между полномочиями разведки и консервативным и либеральным циклами в американской истории». Что в нового в этом выводе? При консерваторах роль спецслужб возрастает, при либералах снижается – так было всегда, причем не только в США. Далее, – «исследование позволяет сделать вывод, что администрация Д. Эйзенхауэра, относящаяся к консервативному циклу и

придерживавшаяся соответствующих взглядов, двигалась в соответствии с парадигмой реализма, опиралась на военную политику, тайные операции и способствовала расширению полномочий органов национальной безопасности, а также сформировала условия для концентрации чрезмерной власти и влияния на внешнюю политику у них». Очевидно, что если администрация была консервативной по своим взглядам, то она проводила соответствующую политику. То есть, вывод тривиальный. И еще – «проводимые новой администрацией [Кеннеди] реформы способствовали ослаблению её [разведки] влияния на американскую деятельность в системе международных отношений, что вызывало недовольство и сопротивление со стороны консервативных государственных деятелей». Очевидно, что, если администрация урезает полномочия и финансирование разведслужб, это всегда вызывает недовольство в консервативных кругах (повторюсь, в ЛЮБОЙ стране). Ничего нового в этом нет. В статье отсутствует структура – нет ни введения, ни основной части, ни заключения. Встречаются стилистические погрешности (напр., «скоропостижное раскрытие замыслов»), а также фразы, смысл которых неясен (мягко выражаясь) – напр., «развернулась битва за демократию (...) по итогам которой Дж. Кеннеди был убит», и фактические ошибки («штат Майами»). Таким образом, в представленном виде статья вряд ли может представлять интерес для аудитории журнала. В качестве рекомендаций по доработке предлагаю следующее – 1) определиться с предметом исследования – либо это противоречия между парадигмами, либо изменения роли разведсообщества в разных «циклах» американской истории; 2) сформулировать цель исследования и обосновать вклад авторов в существующие знания; 3) структурировать текст – а) введение (актуальность, исследовательский вопрос, цель, задачи) б) анализ историографии, методология и научная новизна в) основная часть (напр., анализ реалистской и либеральной парадигм, роль разведсообщества при Эйзенхауэре и Кеннеди, и т.д.) г) заключение (с акцентом на новые результаты); 4) устранить стилистические погрешности и фактические ошибки.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью «От расширения к ограничению: реформы ЦРУ при президентских администрациях Д. Эйзенхауэра и Дж. Кеннеди»

Предмет исследования реформы ЦРУ при президентских администрациях Д. Эйзенхауэра и Дж. Кеннеди

Методология исследования. Работа базируется на концепции политических циклов Артура Шлезингера «Циклы американской истории». Согласно теории, разработанной Артуром Шлезингером, история США представляет собой последовательность двух периодов: периода либерализма и консерватизма. Автор рецензируемой статьи отмечает, что либеральный период характеризуется активными социальными процессами и проведением значительных реформ, а примером этого периода является президентство Джона Фицджеральда Кеннеди в 1961 году. Для консервативного периода характерно более осторожная политика, примером ее служит период правления администрации Эйзенхауэра. Дуайт Дэвид Эйзенхауэр во внутренней и внешней политике проводил консервативную политику и занимал жёсткую позицию по отношению к Советскому Союзу, что привело к усилению роли разведывательных служб и активизации их деятельности. Отмеченные периоды (циклы) пишет автор статьи

«характеризуются определёнными подходами к внешней политике, а это в свою очередь отражается на работе органов национальной безопасности. В этой связи теория А. Шлезингера позволяет понимать в каких политических условиях они действовали до и после смены президентов, а также как это отразилось на их работе».

Актуальность темы. Изменения в системе национальной безопасности происходят циклически и обусловлены внутренними политическими процессами, экономическими колебаниями и глобальными геополитическими вызовами. Эти циклы сопровождаются не только структурными изменениями в органах безопасности, но и пересмотром подходов к обеспечению национальной безопасности, что влияет на стратегические приоритеты США на мировой арене. Анализ эволюции институтов национальной безопасности в Соединённых Штатах помогает понять, как они работают и какую роль играют в формировании внешней политики страны. Автор отмечает, что исследование становится особенно актуальным, когда происходит смена власти, например, приход к власти Дональда Трампа, и последующее реформирование Центрального разведывательного управления (ЦРУ). Изучение работы органов разведки в Актуальность очевидна и не вызывает сомнений.

Научная новизна определяется постановкой проблемы и задач исследования. Новизна обусловлена также тем, что в статье на широком круге письменных источников всесторонне и глубоко изучается «институциональный конфликт компетенций с учётом взглядов государственных деятелей американского политического истеблишмента на внешнюю политику Америки и раскрываются причинно-следственные связи безграничной деятельности ЦРУ в эпоху Холодной войны» и

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи научный, язык ясный и точный. В статье есть также элементы описательности, что делает текст статьи доступным и понятным не только специалистам, но и широкому кругу читателей. Структура работы направлена на достижение цели и задач статьи. В начале статьи автор раскрывает актуальность темы, методологию исследования, цель и задачи. В статье дан краткий, но качественный анализ историографии темы исследования, отмечено, что хорошо изучена биография и деятельность А. Даллеса на посту директора ЦРУ, оперативная деятельность разведки, механизмы планирования тайных операций и др. В тексте статьи много интересной и разнообразной информации о том как формировалась органы национальной безопасности США, отмечаются когда была учреждена должность директора центральной разведки, какие факторы определили принятие закона о национальной безопасности США 1947 года, который автор называет «маркером для дальнейшего развития органов, позволяющих достигать национальные интересы любыми возможными способами», принятие Закона о ЦРУ 1949 года и усиление влияния разведывательной структуры в системе национальной безопасности, роль ЦРУ и его руководителя в период правления Эйзенхауэра и реформы Кеннеди, проведение которых затруднялось влиянием спецслужб. В заключение статьи автор приводит выводы по теме исследования.

Библиография работы состоит из 34 работ в основном на английском языке. Библиография полностью соответствует теме исследования и дала возможность достичь цели исследования и ее задач. Библиография оформлена по требованиям журнала Апелляция к оппонентам Апелляция к оппонентам представлена на уровне работы над темой и полученных результатов.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья написана на актуальную тему и будет интересна специалистам и широкому кругу читателей.